

ОБЩЕСТВО И ПАНДЕМИЯ

Опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России

Москва | 2020

УДК 314/316
ББК 60.56
О-28

Редакционная коллегия:

В. А. Мау (главный редактор), Г. И. Идрисов, Я. И. Кузьминов, А. Д. Радыгин, В. А. Садовничий, С. Г. Синельников-Мурылев.

Редакционная группа:

В. С. Гуревич, А. В. Колесников, Е. А. Аверьянов (ответственный секретарь)

Коллектив авторов:

Авксентьев Н. А., Агранович М. Л., Акиндинова Н. В., Алдошина Т. Л., Алиева Э. Ф., Асмолов А. Г., Байков А. А., Баринаева В. А., Белёв С. Г., Блинов В. И., Бондаренко Н. Е., Борзых К. А., Брызгалова С. М., Буклемишев О. В., Бысик Н. В., Войкина Е. А., Ворон О. В., Гагиев Н. Н., Гохберг Л. М., Гришин В. И., Гришина Е. Е., Громов В. В., Грязнова Ю. Б., Данилова Е. О., Дерюгин А. Н., Дмитриева Н. Е., Дранев Ю. Я., Дудырев Ф. Ф., Евсюков С. Г., Жемкова А. М., Жулин А. Б., Заботкин А. Б., Завьялов Д. В., Заир-Бек С. И., Заитова Т. М., Земцов С. П., Зинина Т. С., Зубов С. А., Карлов И. А., Карташова Л. В., Катышева Л. В., Каукин А. С., Кашанин А. В., Клягин А. В., Клячко Т. Л., Кнутов А. В., Комарницкая А. Н., Комарова И. П., Кондрашов Н. В., Константинова Л. В., Корженевский Н. И., Косарецкий С. Г., Крайчинская С. Б., Красавина Е. В., Курбанов Р. А., Лаврентьев Н. В., Лешуков О. В., Львов С. В., Ляшок В. Ю., Макаров А. В., Малева Т. М., Малеванов Е. Ю., Малявина С. А., Матвеев Е. О., Матовников М. Ю., Мерцалова Т. А., Миллер Е. М., Милоголов Н. С., Минашкин В. Г., Мисихина Е. О., Моисеев А. М., Назаров В. С., Нестик Т. А., Никитина Ю. А., Овчарова Л. Н., Павлов А. В., Пишняк А. И., Плаксин С. М., Плескачев Ю. А., Пономарев Ю. Ю., Попов А. А., Потапова Е. Г., Радченко Д. М., Рогозин Д. М., Романова О. А., Рудник П. Б., Салихов М. Р., Сигарев А. В., Симачев Ю. В., Синявская О. В., Синятуллин Р. Х., Сисигина Н. Н., Смирнов С. В., Соколов И. А., Солдатова Г. У., Сорокина С. С., Стырин Е. М., Сураг Л. И., Тарасова Н. В., Тищенко Т. В., Устюжанина Е. В., Федорищева О. В., Федоров В. В., Федюнина А. А., Фрумин И. Д., Чалова А. Ю., Чаплинский А. В., Чигарькова С. В., Шабалин А. И., Шклярчук М. С., Штыхно Д. А., Шубенкова Е. В., Щиголев Б. А., Юдаева К. В., Якушев Е. Л.

Рецензенты:

А. А. Дынкин, И. И. Дедов

Издание осуществлено при поддержке

Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации

О-28 **Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России.** — Москва : 2020. — 744 с. — ISBN 978-5-85006-256-9

Настоящее исследование осуществлено учеными и специалистами ведущих российских университетов и научных центров. Анализируются наиболее актуальные проблемы весны — лета 2020 года, вставшие перед здравоохранением и образованием, социальной и экономической политикой, системой государственного управления в связи пандемией коронавирусной инфекции. Подробно рассматривается система мер, которые предпринимались в России для борьбы с эпидемией. Работа предназначена для исследователей, преподавателей, студентов, аспирантов, а также широкого круга читателей, для которых данная тематика может представлять интерес.

УДК 314/316
ББК 60.56

© РАНХиГС; НИУ ВШЭ; РЭУ им. Г. В. Плеханова; МГУ им. М. В. Ломоносова; МГИМО; ВАВТ Минэкономразвития России; НИФИ Минфина России; ИЭП им. Е. Т. Гайдара; Центральный банк Российской Федерации; ВЦИОМ; АНО «Национальные приоритеты»; ПАО «Сбербанк», 2020

Раздел текста	Авторы
Глава 5.9. Влияние ограничительных мер на потребительские расходы населения	<i>Корженевский Н. И.</i> , управляющий директор — директор лаборатории СберИндекс; <i>Матовников М. Ю.</i> , канд. экон. наук, ст. управляющий директор — главный аналитик ПАО «Сбербанк»
Глава 5.10. Стимулирование развития отрасли информационных технологий	<i>Гохберг Л. М.</i> , д-р экон. наук, проф., первый проректор, директор Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ; <i>Дранев Ю. Я.</i> , PhD, заведующий отделом количественного моделирования Центра исследований отраслевых рынков и бизнес-стратегий Института статистических исследований и экономики знаний, доц. Департамента образовательных программ Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ; <i>Зинина Т. С.</i> , заместитель директора Центра стратегий и программ Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ; <i>Рудник П. Б.</i> , канд. экон. наук, директор Центра стратегий и программ Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ
Глава 5.11. Макроэкономический консенсус-прогноз в контексте пандемии	<i>Акиндинова Н. В.</i> , директор Института «Центр развития» НИУ ВШЭ; <i>Кондрашов Н. В.</i> , науч. сотр. Института «Центр развития» НИУ ВШЭ; <i>Смирнов С. В.</i> , канд. экон. наук, заместитель директора Института «Центр развития» НИУ ВШЭ
Глава 5.12. Общенациональный план восстановления экономики в 2020–2021 гг. и национальные проекты	<i>Плескачев Ю. А.</i> , ст. науч. сотр. лаборатории инфраструктурных и пространственных исследований Института прикладных экономических исследований РАНХиГС; <i>Пономарев Ю. Ю.</i> , канд. экон. наук, заведующий лабораторией инфраструктурных и пространственных исследований Института прикладных экономических исследований РАНХиГС
Глава 6.1. Особенности государственного регулирования в условиях пандемии	<i>Жулин А. Б.</i> , проректор, директор Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ; <i>Кнутов А. В.</i> , ст. науч. сотр. Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ; <i>Плаксин С. М.</i> , канд. экон. наук, заместитель директора Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ; <i>Синятуллин Р. Х.</i> , аналитик Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ; <i>Чаплинский А. В.</i> , канд. юрид. наук, ст. науч. сотр. Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ

Глава 5.11

Макроэкономический консенсус-прогноз в контексте пандемии

Как повлияла пандемия COVID-19 на среднесрочные (2020–2021 гг.) и долгосрочные перспективы российской экономики? Каждый эксперт, специализирующийся на России, имеет свой ответ на этот вопрос, и эти ответы подчас довольно сильно отличаются друг от друга. Однако регулярные опросы профессиональных макропрогнозистов и рассчитываемые на их основе консенсус-прогнозы¹ позволяют говорить о неких усредненных настроениях и ожиданиях экспертного сообщества. В том же смысле, в каком все привыкли говорить о предпринимательских или потребительских настроениях и ожиданиях.

Проще всего составить мнение о том, как пандемия повлияла на представления экспертов о будущем российской экономики, сравнив результаты опросов, проводившихся до и после ее начала. Мы для этой цели использовали консенсус-прогнозы, рассчитанные по итогам опросов Института «Центр развития» НИУ ВШЭ в начале февраля и начале мая 2020 г.²

¹ Консенсус-прогноз обычно полагается равным обычному среднему арифметическому из прогнозов, собранных в ходе опроса, или медианному прогнозу. На практике оба метода, как правило, дают качественно сходные результаты.

² Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ начиная с 2000 г. ежеквартально опрашивает экспертов, работающих в 20–30 наиболее авторитетных российских и иностранных организациях (коммерческих и инвестиционных банках, аналитических компаниях и компаниях реального сектора). Публикации результатов всех проведенных опросов размещены по адресу: URL: https://dcenter.hse.ru/consensus_forecast. В февральском и майском опросах приняли участия специалисты в области макропрогнозирования из следующих организаций: Альфа-банк, Евразийский фонд стабилизации и развития, Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ, Институт Внешэкономбанка, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт экономики РАН, КамАЗ (только в феврале), ЛУКОЙЛ, Промсвязьбанк, ПФ «Капитал», Российский фонд прямых инвестиций, Центр макроэкономических исследований (Сбербанк РФ), Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Экономическая экспертная группа, BCS, Bloomberg Economics, Economist Intelligence Unit, ING Bank (EURASIA), JPMorgan, Morgan Stanley, Nordea Bank, Oxford Economics (только в мае), Raiffeisen Bank, Renaissance Capital, S&P Global Ratings, Sberbank CIB, The Vienna Institute for International Economic Studies (WIIW), UBS, UniCredit Bank.

В начале февраля макроэкономическая ситуация в России представлялась достаточно стабильной: рост ВВП в последнем квартале 2019 г. ускорился до 2,1%; инфляция по итогам 2019 г. составила всего 3%, что предоставляло Банку России значительное пространство для манипулирования процентной ставкой; цены на российскую нефть были близки к 60 долл./барр., а курс рубля был достаточно стабилен на протяжении года с лишним, в основном колеблясь в диапазоне 63–66 руб./долл.

К началу мая ситуация радикально изменилась. Хотя доступные на тот момент статистические данные за январь — март были вполне оптимистическими (в том числе предварительная оценка роста ВВП в I квартале 2020 г., опубликованная Минэкономразвития России за несколько дней до проведения опроса, оказалась равной 1,8% к I кварталу 2019 г.), было ясно, что введенные с конца марта карантинные меры резко ограничили экономическую активность, особенно в секторе платных услуг и розничной торговле. Кроме того, отсутствие договоренности в рамках ОПЕК+ привело к падению нефтяных цен ниже 20 долл./барр., а заключение новой сделки в середине апреля позволило стабилизировать цены, но ограничило объемы экспорта российской нефти. Курс рубля к началу мая снизился примерно до 74 руб./долл. К этому следует добавить, что в начале мая еще не было понятно, насколько тяжело эпидемия COVID-19 будет проходить в России и насколько хорошо подготовлена к ней российская система здравоохранения. Пример некоторых европейских стран и США, где эпидемия началась несколько раньше, настраивал, скорее, на пессимистический лад.

Помня о радикальном изменении общей ситуации, произошедшем после начала эпидемии, и принятии достаточно жестких карантинных мер, перейдем к сопоставлению консенсус-прогнозов, полученных на основе февральского и майского опросов профессиональных прогнозистов.

Прежде всего обращает внимание, что в феврале эксперты ожидали роста ВВП в 2020–2021 гг., примерно соответствующего потенциальным темпам экономического роста в России (они часто оцениваются как 1,5–2,0%). Однако в мае, когда доступные статистические данные за I квартал 2020 г. были еще вполне оптимистическими, эксперты определенно указывали на неизбежность рецессии, хотя и менее глубокой, чем в 2009 г. (тогда падение ВВП достигло 7,8%). Майский консенсус-прогноз указал также на падение ВВП во II–IV кварталах 2020 г. на 10,7%, 4,0% и 2,8% год к году соответственно. Таким образом, участники опроса считали, что II квартал 2020 г. из-за наиболее жестких ограничительных мер и низких экспортных доходов, связанных с падением нефтяных цен, окажется дном кризиса и тем самым статистически сформирует низкую базу для восстановительного роста в следующем, 2021 г. (табл. 1).

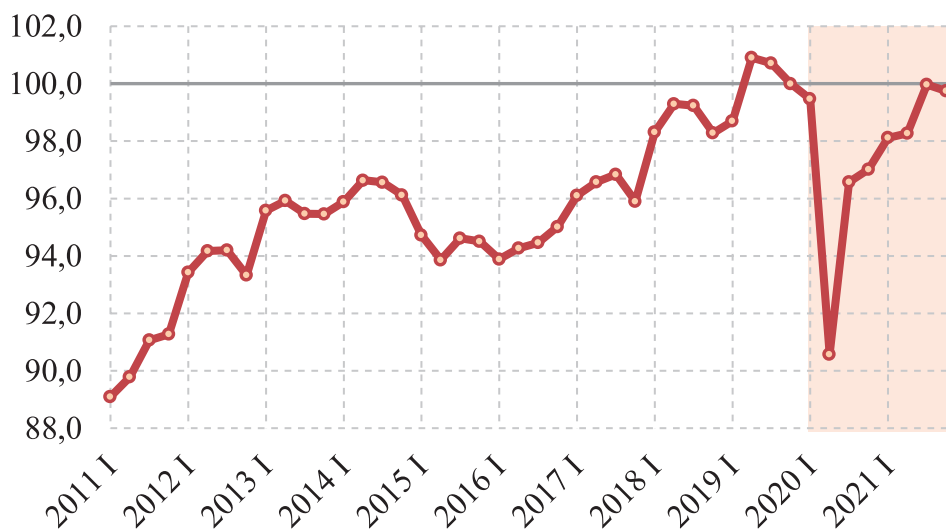
Из квартальных прогнозов также следует восстановление в III–IV кварталах 2021 г. сезонно скорректированного ВВП до докризисного уровня (рис. 1). Однако в целом за 2021 г. ВВП окажется на 1,3% ниже уровня 2019 г. и на 4,9% ниже того уровня, который эксперты ожидали в 2021 г. по итогам опроса, проведенного до начала кризиса.

Таблица 1

Консенсус-прогнозы динамики ВВП России в реальном выражении (темпы прироста к соответствующему периоду предыдущего года), %

	2020 г.				2021 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
<i>Опрос 6–12 мая 2020 г.</i>								
Годовой	-4,3				3,1			
Квартальный	1,8	-10,7	-4,0	-2,8	-2,1	8,1	3,6	2,9
<i>Опрос 10–17 февраля 2020 г.</i>								
Годовой	1,8				2,0			
Квартальный	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.

Источник: по данным опросов Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Примечание. Ряд Росстата по ВВП в постоянных ценах был продлен с учетом оценки Минэкономразвития России по росту ВВП в I квартале 2020 г. и значений квартального консенсус-прогноза за период со II квартала 2020 г., затем к полученному ряду была применена процедура корректировки на сезонность и на эффект високосного года.

Рис. 1. Квартальная динамика ВВП (сезонность устранена, IV квартал 2019 г. = 100%), построенная с использованием консенсус-прогноза от мая 2020 г.

Источник: по данным опросов Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 2

ГОДОВОЙ КОНСЕНСУС-ПРОГНОЗ НА 2020–2021 ГГ. ВЕРОЯТНОСТИ
СНИЖЕНИЯ РЕАЛЬНОГО ВВП, %

Опрос	2020 г.	2021 г.
6–12 мая 2020 г.	89,6–99,6	22,2–32,2
10–17 февраля 2020 г.	12,6–22,6	11,7–21,7

ПРИМЕЧАНИЕ. Значения рассчитывались как средние от границ децильных диапазонов (0–10%, 10–20% и т. д.), которые эксперты указывали в опросах.

Источник: по данным опросов Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Констатация неизбежности кризиса сопровождалась увеличением разброса экспертных прогнозов по динамике ВВП. Если в феврале эксперты ожидали роста ВВП в 2020 г. темпами от 0,7 до 2,6%, то в мае — падения ВВП на 0,7–7,0%. Столь значительный рост вариации объяснялся, видимо, как объективным возрастанием неопределенности, так и тем, что в период проведения опроса прогнозисты могли в разной степени учесть изменения в быстро менявшейся обстановке. Прогнозы динамики ВВП на 2021 г. по итогам майского опроса находились в очень широком диапазоне — от снижения на 0,1% до роста на 6,8%, хотя еще в феврале ожидали рост на 1,0–2,5%. В значительной степени рост вариации был обусловлен разбросом в оценках спада в 2020 г.

Примечательно, что вместе с заметным повышением консенсус-прогноза по росту ВВП на 2021 г. ощутимо увеличилась и оценка риска рецессии в том же году (табл. 2). Рост оценок вероятности двухлетнего спада¹ отразил риски обострения эпидемиологического кризиса, а также экономические риски (углубление долговых проблем в мире, ухудшение международных торговых отношений, сохранение низких цен на нефть и пр.).

Одним из трех ключевых каналов влияния кризиса на российскую экономику стало падение мировых цен на нефть и на другие экспортируемые Россией товары и услуги². Если в феврале 2020 г. эксперты прогнозировали лишь небольшое снижение цен на нефть марки Urals — с 64 долл./барр. в 2019 г. до 60–61 долл./барр. в 2020–2021 гг., то в мае на фоне исторического падения котировок и резко ухудшившихся прогнозов по мировому спросу прогнозы понизились до 35 и 44 долл./барр. на два прогнозных года соответствен-

¹ Оценка вероятности рецессии в 2020 г. почти достигла максимально возможных значений.

² Другие два канала — ограничительные меры на территории России и связанное с этим сокращение производства товаров и услуг и внутреннего спроса; падение российского экспорта в физическом выражении.

Таблица 3

ГОДОВЫЕ КОНСЕНСУС-ПРОГНОЗЫ НА 2020–2021 ГГ.
ПО КЛЮЧЕВЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

Показатель	2020 г.	2021 г.
<i>Опрос 6–12 мая 2020 г.</i>		
Реальный ВВП, % прироста	-4,3	3,1
Индекс потребительских цен, % прироста	4,7	3,8
Ключевая ставка Банка России, % годовых	4,9	5,0
Курс доллара, руб./долл. (на конец года)	74,1	72,2
Цена нефти марки Urals, долл./барр. (в среднем за год)	35	44
<i>Опрос 10–17 февраля 2020 г.</i>		
Реальный ВВП, % прироста	1,8	2,0
Индекс потребительских цен, % прироста	3,6	3,8
Ключевая ставка Банка России, % годовых	5,6	5,6
Курс доллара, руб./долл. (на конец года)	65,0	65,9
Цена нефти марки Urals, долл./барр. (в среднем за год)	60	61

Источник: по данным опросов Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

но (табл. 3). Оценка за II квартал 2020 г., несмотря на заключение в апреле соглашения ОПЕК+ о масштабном сокращении добычи нефти, составила всего 23,5 долл./барр. — даже в текущих ценах таких среднеквартальных значений не наблюдалось с 2002 г. Далее консенсус-прогноз предполагал плавное повышение цен до 49 долл./барр. в IV квартале 2021 г. по мере преодоления эпидемиологического кризиса и восстановления спроса на нефть (табл. 4).

Падение цен на нефть не только углубило рецессию в российской экономике, но и привело к кардинальному пересмотру прогнозов по курсу рубля, что повлияло на другие показатели. Если в феврале эксперты ожидали, что доллар будет стоить 65 и 66 руб. в конце 2020 и 2021 гг. соответственно, то в мае консенсус-прогноз повысился до 74 и 72 руб. соответственно (табл. 3). Предполагалось, что после состоявшегося к моменту опроса роста курса доллара до 78 руб. (по итогам I квартала 2020 г.) повышение цен на нефть приведет к плавному укреплению рубля, которое завершится в конце I квартала 2021 г. В связи с кризисным ослаблением рубля консенсус-прогноз по инфляции на 2020 г. повысился до 4,7 с 3,6% в феврале, при этом прогноз 3,8% на 2021 г. остался без изменений. За три месяца, прошедших между опросами, Банк России понизил ключевую ставку с 6,0 до 5,5%, заявив,

Таблица 4

КВАРТАЛЬНЫЕ КОНСЕНСУС-ПРОГНОЗЫ НА 2020–2021 ГГ.
ПО КЛЮЧЕВЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ

Показатель	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
	2020	2020	2020	2021	2021	2021	2021
<i>Опрос 6–12 мая 2020 г.</i>							
Реальный ВВП, год к году, % прироста	-10,7	-4,0	-2,8	-2,1	8,1	3,6	2,9
Индекс потребительских цен, год к году, % прироста	3,9	4,3	4,5	4,7	3,8	3,8	3,7
Ключевая ставка Банка России, % годовых	5,0	4,8	4,8	4,7	4,8	4,8	4,9
Курс доллара, руб./долл. (на конец периода)	76,4	74,8	73,3	71,8	72,3	71,5	71,9
Цена нефти марки Urals, долл./барр. (в среднем за период)	23,5	29,8	35,9	43,4	45,2	47,6	49,1

Примечание. Данные годовых и квартальных консенсус-прогнозов несколько различаются ввиду меньшего числа респондентов, участвовавших в составлении последних.

Источник: по данным опросов Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

что готов и дальше ослаблять кредитно-денежную политику ввиду краткосрочности эффектов от ослабления рубля и продолжительного дезинфляционного эффекта от спада совокупного спроса. Это нашло отражение в адаптивном понижении консенсус-прогноза по ключевой ставке до 4,9 и 5,0% на конец 2020 и 2021 гг. соответственно против 5,6% на обе даты по опросам в феврале (табл. 4).

Ожидания глубокой рецессии в 2020 г. сопровождалась еще более существенным пересмотром прогнозов по номинальному ВВП в текущих ценах: со 114 трлн и 121 трлн руб. в 2020 и 2021 гг. до 105 трлн и 114 трлн руб. соответственно (табл. 5). Новая оценка на 2020 г. соответствовала снижению на 4,4% относительно 2019 г., что почти совпало с темпом падения ВВП в реальном выражении: весь рост цен на внутреннем рынке был компенсирован сильным падением цен на энергоносители и другие товары и услуги российского экспорта. Соответствующее падение налоговых поступлений ухудшило баланс бюджетной системы и особенно федерального бюджета, в наибольшей степени зависящего от динамики экспортных поступлений и одновременно выступающего стабилизирующим элементом для других уровней бюджетной системы и всей экономики в целом. Консенсус-прогноз по балансу фе-

Таблица 5

ГОДОВЫЕ КОНСЕНСУС-ПРОГНОЗЫ НА 2020–2021 ГГ. ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ,
КРОМЕ ВНЕШНЕГО СЕКТОРА

Показатель	2020 г.	2021 г.
<i>Опрос 6–12 мая 2020 г.</i>		
ВВП, трлн руб.	105,2	114,1
Промышленное производство, % прироста	-5,1	2,9
Розничная торговля, % прироста	-4,8	3,4
Инвестиции в основной капитал, % прироста	-9,4	5,0
Реальные располагаемые денежные доходы, % прироста	-5,2	2,4
Баланс федерального бюджета, % ВВП	-4,2	-2,0
Денежная масса М2, % прироста	6,1	9,5
<i>Опрос 10–17 февраля 2020 г.</i>		
ВВП, трлн руб.	114,3	121,1
Промышленное производство, % прироста	2,4	2,7
Розничная торговля, % прироста	2,0	2,2
Инвестиции в основной капитал, % прироста	3,2	3,8
Реальные располагаемые денежные доходы, % прироста	1,6	1,7
Баланс федерального бюджета, % ВВП	0,9	0,7
Денежная масса М2, % прироста	8,9	9,6

Источник: по данным опросов Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

дерального бюджета сместился с профицита в 1% ВВП в оба года на дефицит в 4% ВВП в 2020 г. и 2% ВВП в 2021 г.

Наряду с ухудшением баланса бюджета респонденты отметили ряд других последствий для экономики. Консенсус-прогноз на 2020 г. по динамике реальных располагаемых доходов¹ был пересмотрен с 1,6% роста на 5,2% падения, что почти не компенсировалось ускорением их роста в 2021 г. (табл. 5). Вероятно, прогнозисты усомнились в том, что рост экономики сам по себе приведет к полному восстановлению упавших в кризис заработных плат и занятости (особенно на малых и средних предприятиях и в некорпоративном секторе), предпринимательских доходов и пр. Падение доходов населения и введение

¹ Падение реальных располагаемых доходов за 2014–2019 гг. составило 7,4%.

Таблица 6

ГОДОВЫЕ КОНСЕНСУС-ПРОГНОЗЫ НА 2020–2021 ГГ. ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ
ВНЕШНЕГО СЕКТОРА, МЛРД ДОЛЛ.

Показатель	2020 г.	2021 г.
<i>Опрос 6–12 мая 2020 г.</i>		
Экспорт товаров	280	323
Импорт товаров	197	221
Торговый баланс	103	104
Счет текущих операций	9	19
Справочно: цена нефти марки Urals, долл./барр. (в среднем за год)	35	44
<i>Опрос 10–17 февраля 2020 г.</i>		
Экспорт товаров	417	429
Импорт товаров	265	280
Торговый баланс	152	150
Счет текущих операций	61	57
Справочно: цена нефти марки Urals, долл./барр. (в среднем за год)	60	61

Источник: по данным опросов Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

режима самоизоляции обусловили и прогноз по сокращению розничного товарооборота на 4,8%¹ в 2020 г. При этом провал в доходах будет препятствовать его полному восстановлению в 2021 г. даже на фоне вероятного смягчения санитарных ограничений. Консенсус-прогноз по инвестициям показал почти вдвое худшую динамику в 2020 г. — падение на 9,4%. Вероятно, эксперты заложили в свои прогнозы не только сильное ухудшение финансового состояния предприятий и образование избыточных мощностей, но также большую неопределенность относительно будущей динамики совокупного спроса и ухудшение условий ведения бизнеса. Нормализация общей ситуации в 2021 г., по прогнозу, должна помочь отыграть половину предшествующего падения инвестиций, но почти не уменьшает разрыв с уровнем, который предполагал докризисный прогноз. Ожидания по динамике промышленного производства в целом отражали эффекты падения внутреннего и внешнего спроса, а так-

¹ Опрос проводился до выхода данных Росстата о динамике розничного товарооборота в апреле 2020 г. (–23,4% к апрелю 2019 г.).

Таблица 7

ОПРОСЫ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЗА ПРОШЕДШИЕ ЧЕТЫРЕ КВАРТАЛА

Показатель	Лучше	Без изменений	Хуже	Баланс (лучше — хуже)	Диффузный индекс*
<i>Опрос 6–12 мая 2020 г.</i>					
Конкурентоспособность российской экономики	14	52	33	–19	40
Инвестиционный климат в России	5	29	67	–62	19
Эффективность государственной экономической политики в России	10	48	43	–33	33
<i>Опрос 10–17 февраля 2020 г.</i>					
Конкурентоспособность российской экономики	10	65	25	–15	43
Инвестиционный климат в России	15	75	10	5	53
Эффективность государственной экономической политики в России	20	65	15	5	53

* Диффузный индекс = «лучше» + 0,5 x «без изменений».

Источник: по данным опросов Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

же исторического для России сокращения нефтедобычи в рамках соглашения ОПЕК+. Примечательно, что на фоне сильного ухудшения ожиданий по уровню экономической активности прогноз роста денежной массы (M2) понизился не столь значительно — с 9 до 6% в 2020 г.

Мировой эпидемиологический кризис сильно повлиял на прогнозы платежного баланса. Консенсус-прогнозы по экспорту и импорту товаров в 2020 г. опустились на 33% и 26% соответственно (табл. 6) за счет сокращения внешнего и внутреннего спроса, цен на нефть и другие товары российского экспорта. В 2021 г. по мере улучшения общей экономической ситуации разрыв с докризисными прогнозами экспорта и импорта сокращался до 25% и 21% соответственно. Понижение оценок торгового баланса обусловило сжатие счета текущих операций с 59 млрд до 14 млрд долл. в среднем в 2020–2021 гг., что с учетом падения цен на нефть компенсировалось переходом от пополнения к расходованию международных резервов Банка России.

Сильно изменились и экспертные оценки качественных параметров экономики. Хотя конкурентоспособность российской экономики виделась лишь немного хуже, чем до кризиса, однако оценки эффективности государственной экономической политики и особенно инвестиционного климата в России ухудшились сильнее: диффузный индекс, учитывающий положительные и отчасти нейтральные оценки, за три месяца упал на 20 и 34 п. п. соответственно (табл. 7). Вероятно, за этим стояла реакция на жесткий характер режима самоизоляции и другие ограничения для экономической деятельности, а также некоторое разочарование прогнозистов в масштабе мер государственной поддержки экономики по сравнению с другими странами.

Таким образом, в разгар кризиса профессиональные прогнозисты серьезно пересмотрели свои прогнозы на 2020–2021 гг. с инерционного роста экономики до глубокой рецессии в 2020 г. с началом восстановительного роста в 2021 г. при небольшом риске продолжения экономического спада в случае второй волны пандемии. Можно также отметить, что консенсус-прогнозы долгосрочных темпов роста (оба опроса включали оценки на 2022–2026 гг.) как в феврале, так и в мае были близки к 2% в год¹. Таким образом, эксперты считают, что воздействие пандемии на российскую экономику ограничится средней по глубине рецессией в 2020 г. и восстановительным ростом в 2021 г.

¹ Тот же результат получен в ходе очередного августовского опроса. Его результаты в целом достаточно близки к результатам майского опроса, конечно, с учетом корректировки на фактическую динамику показателей. Это означает, что ожидания экспертного сообщества — после сильного шока, связанного с началом эпидемии, — более или менее стабилизировались.